

Авария. Окно разлетелось вдребезги. Когда костяная плеть впечатала Цзи Шаньцина в здание, снаружи раздался вопль, от которого у людей сжалось бы сердце.

Линь Саньцзюй никогда раньше не слышала такого крика. Тем не менее, вскоре они освободились от бомбардировки этого пронзительного крика. Он резко прекратился, как будто кто-то нажал на кнопку паузы. Она подняла голову, и ее лицо побледнело.

Разлом размером с руку был слишком мал, чтобы вместить тело этого толстого очкарика. Его нижняя часть туловища погрузилась в него, а голова и руки остались за пределами небесного кратера. С первого взгляда он напоминал букет цветка из плоти.

Кровь и мясная мякоть, вырвавшиеся наружу, изменили траекторию в воздухе, вернулись в разлом и шлепнулись на раздавленное тело толстого очкарика. Судя по их опыту, он продержался бы не более трех секунд.

Однако в этот момент огарок в бассейне фонтана все еще светился оранжевым светом с одного конца.

"Он здесь!" Прижавшись телом к подоконнику, Линь Саньцзюй закричала во весь голос. Она хотела, чтобы Цин Цзюйлю воспользовался возможностью и отступил в отель. При этом она все еще могла затащить его внутрь с помощью своего костяного хлыста.

Окурок сверкнул.

Цин Цзюйлю сказал: "Мне лень двигаться". Но Линь Саньцзюй ничего не слышала.

"Быстро! Иди сюда!" прорычал Линь Саньцзюй. Внезапно воздух снова пришел в движение. Линь Саньцзюй сразу поняла, что окурок не шелохнулся, хотя времени у него было в обрез. Цин Цзюйлю прекрасно понимал, что даже если он будет бежать с максимальной скоростью, вероятность вырваться из свирепой черной дыры будет минимальной. Поскольку он все равно умрет, он предпочел умереть в одиночку, попав в разлом, чем чтобы из-за него погибли его друзья.

"Вот чертов ленивый засранец!"

Как только эта мысль появилась в ее голове, она уже запрыгнула на карниз окна и выпрыгнула наружу. Магус, которая все это время наблюдала за Линь Саньцзюй, естественно, не позволила ей уйти. Она подняла руку, посылая свое Высшее Сознание наружу, и вовремя схватила Линь Саньцзюй за ногу.

Не поворачивая головы, Линь Саньцзюй взмахнула рукой и выпустила единственное средство, которое было в ее распоряжении, эффективное против Магуса.

Атласный и блестящий красный бархат распустился в воздухе. Высшее Сознание, посланное Магом, быстро исчезло в красном бархате без следа. Ранее Магус потратила большое количество своего Высшего Сознания, чтобы помочь Лин Саньцзю восстановить [Школу Высшего Сознания]. Теперь же она потеряла еще одну часть своего Высшего Сознания из-за красного бархата. Сочетание этих двух факторов истощило ее. У нее на мгновение закружилась голова, и она, шатаясь, поднялась на ноги.

Когда красный бархат растворился в эфире, Магус вскочила на подоконник и посмотрела вперед. Лицо ее было темным, как уголь.

Толстые очки давно исчезли в разломе. Ветер ревел, как дикое чудовище. Среди бурных волнений Цин Цзюйлю парил, покачиваясь в воздухе. Однако он не летел прямо к разлому, так как вокруг его тела был обернут костяной хлыст.

Опустив голову, она увидела Линь Саньцзю.

Линь Саньцзюй, выпрыгнув из окна, накинула лассо на Цин Цзюйлю с помощью костяного хлыста, одновременно зацепившись за террасу внизу. Ее тело трепыхалось в воздухе, а ноги оторвались от земли. Единственное, что удерживало ее на месте, это руки, крепко обхватившие балюстраду.

"Линь Саньцзюй не знала, сможет ли Магус услышать ее голос среди воя ветра, но она должна была попытаться. Она крикнула Магусу, высунувшему голову: "Поручень больше не выдержит!"

Словно отвечая на ее слова, тонкий и черный, вырезанный в цветочек металлический поручень затрепетал на ветру.

"Если мы умрем", - несмотря на то, что Линь Саньцзюй напрягла все свои мышцы, она все еще не могла притянуть к себе костяную плетть. Кроме того, ей пришлось приложить все силы, чтобы не ослабить хватку за поручень; ее пальцы побелели, "...ты больше не сможешь поддерживать свое бессмертие!"

У Магус отвисла челюсть; ее лицо было холодным, как айсберг. Она не обращала внимания на бушующий шторм, позволяя ему растрепать ее каскадные золотые волосы. Если бы Магус могла убивать людей с убийственным намерением, Лин Саньцзюй была уверена, что она разнесла бы и Цин Цзюлю, и ее на миллион кусочков.

По правде говоря, Лин Саньцзюй прекрасно знала, что Магус, которой никогда не угрожала опасность, сопротивлялась своему внутреннему демону, чтобы бросить в разлом и ее, и Цзи Шаньцин.

Вдруг балюстрада прогнулась с жутким треском, и сердце Линь Саньцзюй заколотилось, выводя ее из задумчивости. Она закричала: "Я не могу больше держаться!"

Магус закрыла глаза и зарычала. Когда она крепко сжала челюсти и опустила рот, она

выглядела так, словно ей прибавилось несколько лет. Не ответив на ее комментарий, Магус вытянула руку и поманила ее ногтем, покрашенным ярко-красным лаком.

Линь Саньцзю сразу же почувствовала под собой силу, которая, в свою очередь, помогла смягчить силу всасывания. Костяной хлыст, который развевался на ветру, возвращался к ней.

Положительным моментом было то, что расстояние до нее было довольно близким. Поэтому Магус мог легко оттянуть ее назад от присасывающей силы своей силой. Спасение Линь Саньцзюй было равносильно спасению Цин Цзюлиу.

Когда Магус отшвырнула их обеих в комнату, от двери в комнату вошел Цзи Шаньцин. Его тело было усеяно осколками.

"Если разлом измерений двинется сюда", - сказала Магус, стоя в центре комнаты и холодно глядя на двоих, которые задыхались на земле, а затем перевела взгляд на главный приз. То, как она улыбнулась, заставило Цзи Шаньцина замереть на месте: "...Я использую этих двух слабаков, чтобы заблокировать разлом".

Лежа на полу, Линь Саньцзюй не смела произнести ни слова. Она понимала, как много Высшего Сознания использовал Магус, и как он был зол. Она боялась, что если она не так заденет Магуса, тот может выгнать обоих мальчиков из комнаты.

"Если это случится, - Линь Саньцзюй подождала, пока Магус успокоится, и заговорила серьезно, - я достану красный бархат. Возможно, с его помощью мы сможем поглотить пространственный разлом".

"Это невозможно", - в упор опроверг Магус ее заявление.

"Нет ничего, что красный бархат не мог бы..."

Не успела Линь Саньцзюй закончить фразу, как невидимая сила ударила ее по голове, отчего она с треском закрыла рот. Ее челюсть онемела, и она чуть не прикусила язык. Она посмотрела вперед и увидела пламя за глазами Магус, как будто та подавляла себя от вспышки. Магус убрала палец и прохладно сказала: "... Намного лучше. Позвольте мне нарисовать вам картину. Неважно, что это, будь то эволюционировавшие способности или специальные предметы, все, что принадлежит нашей "стороне", не влияет на трещину, пришедшую из другого измерения."

Линь Саньцзюй была ошарашена, затем она свела брови. Парк развлечений "Звездный карнавал", Астральная плоскость и разлом в измерениях - все это было похоже на кусочки головоломки. Сейчас ей нужно было только собрать их вместе, а когда она получит больше подсказок, то сможет увидеть всю картину целиком. Однако она понятия не имела, какой ответ получит в итоге.

В комнате воцарилась тишина, никто не разговаривал; было слышно только гудение ветра. Волосы Магус цвета полотенца и подол ее юбки развевались на ветру. Она повернулась и

посмотрела на разрыв в измерениях, который парил в небе. Она пробормотала: "...Будем молиться, чтобы это не дошло до нас".

Она не использовала свое Высшее сознание, когда говорила. Поэтому никто не услышал ее шепота.

Наконец, все окна, выходящие в разлом, поддались сильному гравитационному притяжению и разбились вдребезги. Осколки стекла сверкали под лунным светом, устремляясь прямо к разлому, как стая диких гусей, возвращающихся в свое гнездо. Окна, двери, занавески, стулья, столы... Все в здании бешено летело к разлому. Стена заслонила часть из них, но большинство улетело и исчезло в ночном небе.

Разрыв был больше, чем раньше. Линь Саньцзюй вцепилась когтями в стену, а двое других выбирали спасительную соломинку. Магус была единственной, кто полагался на поддержку своей пары шпилек. Она твердо стояла в центре комнаты, скрестив руки перед грудью.

Вихрь мешал им общаться друг с другом. Четверо из них несколько мгновений боролись в жестокой турбулентности, пока не почувствовали, что интенсивность всасывающей силы разлома пошла на убыль. Однако никто из них не был настолько смел, чтобы ослабить бдительность, поскольку все они знали, что это может быть только началом.

Наконец ветер утих, и разлом исчез.

Комната представляла собой беспорядочное месиво из разрушенной мебели. Всевозможная мебель валялась у стены. Трое из них размяли больные пальцы, посмотрели друг на друга, а затем снова сцепили пальцы в углу стены. Все их лица были белыми, как простыня, пока они ждали.

... Последует ли за ними разлом? Это был вопрос без ответа. Словно огромный валун, этот вопрос тяжело давил на их сердца, кроме Магус.

Она повернулась и щелкнула пальцем, перетаскивая Цин Цзюлиу по полу на свою сторону своим Высшим Сознанием. Поскольку она знала его способности, она не стала его трогать. Она прижала его к полу рядом с собой, используя свое Высшее Сознание. Затем она повернула голову и посмотрела на Линь Саньцзюй, лицо которой было ужасно бледным. Она сказала: "...Пожалуйста, не вини меня".

От ее слов по позвоночнику Линь Саньцзюй пробежал холодок, а губы задрожали. Линь Саньцзюй тут же создала вокруг отеля куполообразный щит с помощью [Сканирования высшего сознания]. Благодаря этому она первой заметит появление разлома в гостинице.

Шли минуты. Никто не двигался и не разговаривал. Их сердца бешено трепетали под ребрами. Даже их разум был пуст.

Вдруг по номеру раздался треск. Сердца Линь Саньцзюй и Цзи Шаньцин сжались в кулак, они посмотрели на источник шума и увидели, что Цин Цзюлю, которого Магус держал на земле в

лежащем положении, играет со своей зажигалкой. Он затянулся сигаретой и выдохнул в воздух колечко белого дыма. Он небрежно сказал: "Я думаю... Это не появится уже, верно?".

Магус бросила на него боковой взгляд и громко фыркнула. Мгновением позже она взмахнула рукой, и Цин Цзюлю почувствовал, что сила на его спине исчезла. Он быстро поднялся с пола.

Увидев это, Линь Саньцзюй облегченно вздохнула. Она прислонилась к стене, и по ее лбу потекли капли холодного пота.

Цзи Шанцин обмотал ленту вокруг своего тела, чтобы прикрыть пролиферацию на груди. Сидя со скрещенными ногами, его взгляд перескакивал с Линь Саньцзюй на Цин Цзюлю, а затем остановился на Магусе. Движимый любопытством, он сделал первый шаг и мысленно задал вопрос, нарушив тишину: "...Итак, что такое разлом измерений?".

Магус закатила глаза, но ничего не сказала.

"И где мы окажемся после того, как нас засосет в разлом?" Гран-при поднажал и спросил снова: "Откуда вы знаете о разломе измерений? Почему он здесь, и зачем ему перемещаться вместе с постчеловеком?".

Пощечина Рот гран-при тоже был закрыт.

Магус оглядела комнату, но не нашла единственного дивана, на котором сидела все это время: "...Иди и найди мне диван. Я устала".

Несмотря на то, что Линь Саньцзюй не указала, кто должен выполнять поручение, она первая бросилась в бой. Она раздвинула ноги и бросилась к двери. Не успела она выйти из комнаты, как сзади раздался равнодушный голос Магуса, остановивший ее продвижение: "Стой на месте. Отпусти их обоих".

Цин Цзюлю выдохнул полный рот дыма. Он обменялся взглядом с Цзи Шаньцином и вышел на улицу.

"Иди сюда", - Магус повернула свое тело и мягко сказала Линь Саньцзюй.

Это не имело никакого отношения к ее способностям. Магус обладала особым магнетизмом, который заставлял делать то, что она просила. Линь Саньцзюй, ничего не говоря, шагнула к Магусу, опасаясь, что та поквитается с ней.

"Я перерасходовал свое Высшее Сознание, - открыто сказал Магус, - поэтому пока не смогу помочь тебе восстановить [Школу Высшего Сознания]".

Вспомнив о мучительной боли, Линь Саньцзюй облегченно вздохнула.

"... Надень свое игровое лицо", - проворчала Магус. Она сузила свои серо-лазурные глаза, угрожающе глядя на Линь Саньцзюй: "...Ты еще не поняла? В твоём гене теперь дыра, так как чужеродные клетки нанесли твоему телу гораздо больший урон, чем ты могла себе представить. Видишь, ты до сих пор не мог вытащить свой костяной хлыст".

Линь Саньцзюй была ошеломлена, она тоже поняла, что что-то не так. Она попыталась втянуть костяной хлыст в свое тело, но хлыст, которым она управляла с практической легкостью, не реагировал на ее приказ. Ей потребовалось еще несколько раз, прежде чем она смогла втянуть костяной хлыст обратно в свое тело. Выражение ее лица стало кислым.

"Я тоже..."

Магус взмахнула рукой и прервала ее речь.

"Не изменяйте больше конфигурацию своего тела, если этого не требует ситуация. Это мой первый совет. После того, как я получу сегмент клеток, ты сможешь заново закрепить свой ген".

Линь Саньцзюй кивнула в знак согласия, надувшись.

Магус подняла глаза и бросила взгляд на Линь Саньцзюй, размышляя, стоит ли говорить ей то, что она задумала. После долгих раздумий Магус решила не рассказывать ей всю историю: "Второй момент... Я полагаю, что разлом измерений как-то связан с образованием "Мясного Элизиума". Если это так, то мне, возможно, придется еще раз побывать на Астральной Плоскости".

"Ты истощил свое Высшее Сознание, не так ли?" спросила Линь Саньцзюй, - "В твоём нынешнем состоянии выходить в Астрал небезопасно, верно?"

Словно услышав шутку, Магус улыбнулась уголками губ, приподняв подбородок: "...Как мило. Ты беспокоишься обо мне?"

Линь Саньцзюй не знала, что ответить. Магус повернулась и продолжила идти к двери. Когда ее шпильки застучали по земле, ее грубый, но мягкий голос донесся до ушей Линь Саньцзюй: "Я оставлю несколько вещей, чтобы помочь вам отшлифовать ваше Высшее Сознание... Когда меня не будет рядом, вы все ни в коем случае не должны покидать эту гостиницу. Ни в коем случае не уходите в другое место. Я не буду отвечать ни за что, что с вами случилось. Кейпиш?"

Линь Саньцзюй моргнула глазами. Как раз когда Магус подошел к двери, она выдохнула "ах" через губы, заставив Магуса замереть на месте.

"Поняла, - кивнула Линь Саньцзюй, - не волнуйся. Ты спас нас, поэтому мы будем защищать твое тело любой ценой".

Глаза Магус расширились, так как она не ожидала такого ответа. На короткое мгновение воцарилась тишина, а затем она захихикала. Она ничего не сказала и вышла из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/3004304>